“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=351

2026-yil
2-son
fevral
ISSN 3093-8546

Эволюция принципа свободы совести и его влияние на семейно-правовые отношения в Узбекистане

Шахзода Рашидова,
Самостоятельный соискатель Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан
Международная академия исламоведения Узбекистана в.б.доцент (PhD)
e-mail: sh.rashidova@gmail.com

Аннотация. Ushbu maqola 2025-yil 11-fevraldagi “Fuqarolarning vijdon erkinligini ta'minlash va diniy sohada davlat siyosatini amalga oshirish kontseptsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi O‘zbekiston Respublikasi qonunini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ayniqsa, mazkur qonunning oila institutiga, xususan nikohning ijtimoiy hodisa sifatidagi huquqiy tartibga solinishiga ta'siri alohida yoritilgan. Tadqiqot yuridik va sotsiokultural tahlilni uyg‘unlashtirgan fanlararo yondashuv asosida olib borilgan bo‘lib, normativ-huquqiy manbalar, ekspert fikrlari hamda empirik ma'lumotlarga tayangan.

Калит сўзлар. O‘zbekiston, vijdon erkinligi, davlat siyosati, din, oila instituti, nikoh, huquqiy tartibga solish, dunyoviy davlat, qonunchilik

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу Закона Республики Узбекистан от 11 февраля 2025 года «Об утверждении Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере». Особое внимание уделяется влиянию данного закона на институт семьи, в частности,на правовое регулирование брака как социального явления. Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем юридический и социокультурный анализ, и опирается на нормативно-правовые источники, экспертные мнения и эмпирические данные.

Ключевые слова. Узбекистан, свобода совести, государственная политика, религия, институт семьи, брак, правовое регулирование, светское государство, законодательство

Annotation. This article is devoted to the analysis of the Law of the Republic of Uzbekistan dated February 11, 2025, “On the Approval of the Concept for Ensuring Freedom of Conscience of Citizens and State Policy in the Religious Sphere.” Special attention is given to the impact of this law on the institution of the family, particularly on the legal regulation of marriage as a social phenomenon. The research is based on an interdisciplinary approach combining legal and sociocultural analysis and relies on normative legal

sources, expert opinions, and empirical data.

Keywords. Uzbekistan, freedom of conscience, state policy, religion, family institution, marriage, legal regulation, secular state, legislation

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан, обладая многоконфессиональным населением и богатыми религиозными традициями, проводит активную государственную политику в религиозной сфере, стремясь обеспечить баланс между светскостью государства, правами граждан и необходимостью поддержания общественной стабильности. Принятие Закона Республики Узбекистан от 11 февраля 2025 года «Об утверждении Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере» представляет собой важный этап в институционализации подходов к регулированию религиозной жизни в стране. Данный нормативно-правовой акт не только закрепляет стратегические ориентиры государственной религиозной политики, но и оказывает непосредственное влияние на иные социальные институты, прежде всего – на семью как базовую ячейку общества.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью научного осмысления того, каким образом реализация положений Концепции 2025 года влияет на регулирование института семьи, включая правовые и социокультурные аспекты брака, родительства и социализации всех членов семьи.

Цель статьи – исследовать содержание и последствия государственной политики в религиозной сфере, зафиксированной в Концепции 2025 года, через призму института семьи. Задачи исследования включают: 1) анализ нормативной базы свободы совести и регулирования религиозной сферы; 2) выявление исторических и политических контекстов государственной политики; 3) рассмотрение влияния религиозных норм на институт семьи; 4) осмысление междисциплинарных подходов к изучению обозначенной проблематики; 5) формулирование практических рекомендаций по обеспечению прав человека и устойчивости института семьи в условиях усиливающегося религиозного фактора.

Методология исследования опирается на сочетание юридического анализа нормативных актов, социологического осмысления трансформаций государственной политики, а также социокультурного подхода к пониманию роли религии в повседневной жизни граждан. Используются данные сравнительного права, анализ мнений экспертов, результаты социологических исследований и академических публикаций.

Государственная политика в религиозной сфере: историко-политический контекст

Государственная политика в религиозной сфере Узбекистана формировалась на пересечении советского наследия, исламской традиции и постсоветской идеологии национального строительства. После обретения независимости в 1991 году Узбекистан оказался перед сложной задачей выработки светской модели взаимодействия с религиозными институтами в условиях возрождения исламских

ценностей и растущей религиозной активности населения.

Свобода совести и вероисповедания является одним из краеугольных прав человека, закреплённых в Конституции Республики Узбекистан. В соответствии со статьёй 35 Основного Закона, «каждому гарантируется свобода совести. Право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Нельзя принуждать человека к религии или отказу от неё» [1]. Это положение воспроизводит универсальные нормы международного права, в частности статьи 18 Всеобщей декларации прав человека (1948) и Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) [2], присоединение к которым подтверждает приверженность Узбекистана общепринятым правовым стандартам.

В первые годы независимости основным приоритетом государства стало утверждение светскости как основы общественного устройства. В этом контексте религия рассматривалась одновременно как элемент культурного наследия. Как отмечают исследователи, например, Б.Б.Сафаров, «на фоне роста религиозного самосознания государство избрало стратегию сдержанного признания религиозного компонента при одновременном контроле над его институциональными проявлениями» [3].

События конца 1990-х и начала 2000-х годов, включая угрозу религиозного экстремизма, привели к усилению законодательной и административной базы. Законы 1998 года «О свободе совести и религиозных организациях» и «О противодействии экстремизму» зафиксировали рамки допустимой религиозной деятельности. В рамках борьбы с радикализмом была развёрнута система мониторинга и профилактики, особенно в отношении мусульманских группировок, действующих вне Управления Мусульман Узбекистана.

Однако начиная с 2016 года, после смены политического руководства, религиозная политика в Узбекистане вступила в фазу либерализации. Новый курс предполагал «открытость, толерантность и уважение к духовным ценностям». Были упрощены процедуры регистрации, активизированы международные контакты с мусульманскими и межконфессиональными организациями, увеличена роль религиозного просвещения и профилактики вместо репрессивных мер.

Ключевым моментом стала «Стратегия развития Узбекистана – 2030», в рамках которой вопросы свободы совести заняли важное место среди приоритетов правовой и социальной модернизации [4]. На этом фоне принятие Концепции 2025 года стало логичным продолжением курса на обновление институтов государственной религиозной политики, направленного на соблюдение прав граждан и укрепление общественного согласия.

Институт семьи в Узбекистане: традиции и трансформации

Семья является фундаментальным институтом любого общества. Институт семьи в Узбекистане представляет собой сложную социокультурную конструкцию, в которой переплетаются нормы светского законодательства, исламские предписания, обычаи (адаты) и современные представления о правах человека. С момента обретения независимости в 1991 году правовое регулирование семьи развивалось в направлении закрепления универсальных норм семейного права, при

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

этом с сохранением определённой адаптивности к местной культурной специфике.

Юридическим основанием института семьи служит Семейный кодекс Республики Узбекистан, принятый в 1998 году [5]. Кодекс устанавливает равенство супругов, добровольность брачного союза, государственную регистрацию брака, а также правовые гарантии защиты прав ребёнка, матери и отца. В нем содержатся нормы, прямо исключающие юридическое признание полигамии и религиозных браков, если они не оформлены в установленном законом порядке. Такой подход отражает установку на светский характер правовой системы и приоритет норм позитивного права.

Однако в действительности семейная жизнь в Узбекистане нередко регулируется также неформальными религиозными и традиционными нормами, особенно в сельских регионах. Исследования в данной сфере показывают, что заключение браков по шариату (никах), практика многожёнства, соблюдение обрядов, связанных с исламскими предписаниями, остаются распространёнными, несмотря на их правовую нерелевантность. В некоторых случаях это приводит к коллизиям между фактическими семейными отношениями и их юридическим признанием государством.

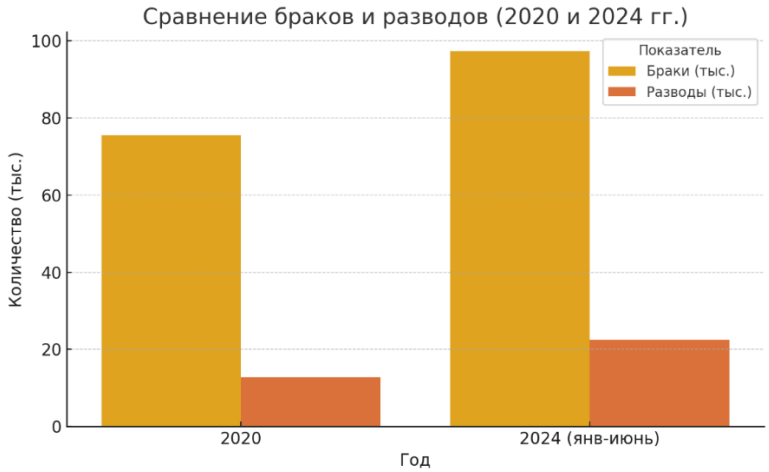
Наблюдается двойственность регулирования: формальное право опирается на светские нормы, в то время как повседневная практика нередко следует религиозно-обрядовым канонам. Это порождает такие проблемы, как отсутствие юридической защиты женщин в религиозных браках, сложности с наследованием, регистрацией детей и получением социальных гарантий.

Обеспечение устойчивости института семьи представляет собой одну из ключевых задач государственной социальной политики, что подтверждается статистическими данными, публикуемыми официальными органами. Согласно информации, размещённой на официальном сайте Агентства по статистике при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан [6], в январе–июне 2024 года было зарегистрировано 97,4 тыс. браков. Несмотря на незначительное снижение по сравнению с аналогичным периодом 2023 года (на 1,2 тыс.), наблюдается устойчивый рост в долгосрочной перспективе – на 21,8 тыс. больше, чем в 2020 году. При этом 51,4 % браков заключены в городской местности, а 48,6 % – в сельской. Средний возраст вступления в брак составил 22,9 года у женщин и 27,8 года у мужчин, причём 76,2 % невест – женщины до 25 лет.

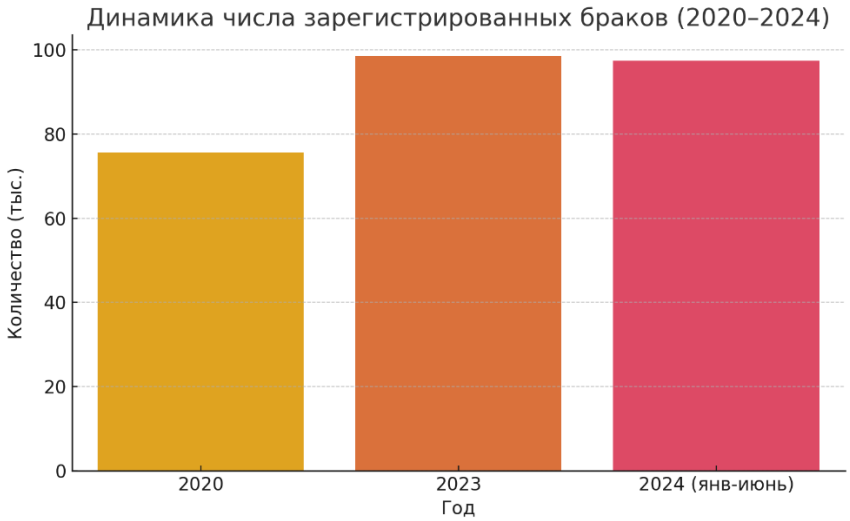
Показатели по разводам также свидетельствуют о ряде социальных вызовов: за первое полугодие 2024 года было зарегистрировано 22,5 тыс. разводов, из которых 61,6 % – в городах и 38,4 % – в сельской местности. Особенно тревожит высокий процент разводов среди молодых женщин: 64,1 % всех разводов приходятся на женщин до 35 лет [7].

Ниже графически представлены показатели браков и разводов 2020-2024 года в Узбекистане:

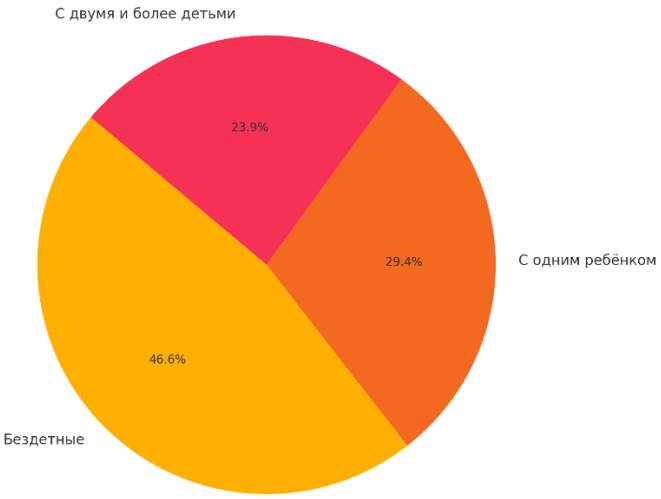
Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Сравнение количества браков и разводов (2020 и 2024) – демонстрирует рост по обоим направлениям, особенно по числу разводов.

Разводы по наличию детей (январь-июнь 2024 г.)

Вышеуказанная диаграмма, иллюстрирует распределение разводов по наличию детей за период январь-июнь 2024 года. Согласно данным Агентства по статистике Республики Узбекистан, в период январь-июнь

2024 года было зарегистрировано 22,5 тыс. разводов, из которых **наибольшая доля – 10 479 случаев (46,6 %) – пришлась на бездетные браки [8]**. Эта закономерность заслуживает особого внимания с точки зрения правового регулирования семейно-брачных отношений и возможного влияния традиционно-религиозных представлений на поведение супругов.

Согласно Семейному кодексу Республики Узбекистан, **статья 42** устанавливает, что брак может быть расторгнут как по взаимному согласию супругов, так и в случае невозможности дальнейшего совместного проживания и сохранения семьи. Закон не ограничивает основания для развода лишь социальными или экономическими причинами – ключевым критерием является **«непреодолимый разлад»** в отношениях.

В случае бездетных браков процедура расторжения может быть менее затруднительной: отсутствуют вопросы, связанные с разделом родительских прав, опекой, алиментами на ребёнка, что зачастую **облегчает формальные и психологические аспекты развода**. Это может быть одной из причин высокого процента разводов среди бездетных пар.

Однако помимо юридических факторов, **влияние религиозных и культурных установок** также может оказывать значительное давление на супругов, особенно в вопросах фертильности. В традиционном узбекском обществе, где сохраняется высокая значимость продолжения рода и рождения детей как функции семьи, **отсутствие детей может восприниматься как неполноценность союза**, что, в свою очередь, **может инициировать расторжение брака** – либо по инициативе одного из супругов, либо под влиянием расширенного круга родственников.

Несмотря на то, что законодательство Узбекистана не делает различий между бездетными и родительскими браками, **общественные установки и негласные нормы**, основанные на религиозных и культурных взглядах, могут оказывать давление на принятие решений о расторжении брака.

Академическая полемика: оценки учёных

Научное осмысление государственной политики в религиозной сфере и её взаимодействия с институтом семьи в Республике Узбекистан вызывает устойчивый интерес среди исследователей различных дисциплин – правоведов, религиоведов и социологов.

Согласно точке зрения академика А.Х.Саидова отношения между государством и религиозными организациями в Узбекистане носят правовой характер: во-первых, государство определяет нормы, устанавливающие юридический статус и место в государстве и обществе религиозных организаций; во-вторых, создаёт необходимые условия для их нормальной деятельности; в-третьих, ведёт мониторинг за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях [9].

Как отмечает профессор Джурабой Ташкулов в своей статье «Конституционно-правовые основы отношений между светским государством и религией: опыт зарубежных стран и Узбекистана» в светском государстве ни одна религия не признаётся официальной, а все религиозные конфессии и организации равны перед законом. Граждане, независимо от своих убеждений, обладают равными правами, и

принадлежность или непринадлежность к какой-либо вере не может служить основанием для предоставления преимуществ или ограничения прав. Священные книги и иные источники религиозных норм не рассматриваются как источники права. Образовательная система государства отделена от религиозной, что отражает светский характер государства. Запрещается любая антирелигиозная пропаганда, а также вмешательство государства в дела религиозных организаций и, наоборот, религиозных деятелей — в дела государства и политику [10].

В то же время профессор Н.Ж.Юсупова в своей статье «Основные принципы исламского права в укреплении семейных отношений» раскрывает общую картину сочетания светских и религиозных норм семейных правоотношений в условиях Узбекистана. По ее мнению, конечной целью, проводимой в Узбекистане семейной политики – это духовное возвышение нации, обеспечение социально-экономического развития общества через духовные качества и моральные критерии. Так, она указывает на то, что «в формировании и возвышении своеобразной духовности любой нации несравнимо место и влияние семьи. Так как самые чистые и кристальные чувства человека, его первые понятия и воображения о жизни формируются, в первую очередь, именно в семейной среде. Фундамент таких ценностных понятий, как добро и благородство, любовь, честь и стыд, определяющих характер, природу и мировоззрение ребенка, несомненно создается в условиях семьи» [11].

Исламовед М.Мухаммадсидиков в своей статье «Религиозная толерантность как главная черта общественной жизни Узбекистана» анализирует условия развития узбекской этноконфессиональной среды, выделяет векторы государственной политики в отношении данного феномена, определяет значение толерантности в отношении существующих конфессий для формирования конструктивного поля диалога. По мнению ученого, государство в своих взаимоотношениях с религиозными организациями, является светским и придерживается следующих принципов: во-первых, уважительное отношение к религиозным чувствам верующих, признание религиозных убеждений частным делом граждан или их законных объединений; во-вторых, гарантирование равных прав и недопустимость преследования граждан как исповедующих религиозные взгляды, так и не исповедующих их; в-третьих, необходимость поиска диалога с различными религиозными объединениями для использования их возможностей в деле духовного возрождения, утверждения общечеловеческих моральных ценностей [12].

Правовед Ф.Рашидов в своей статье «Основные направления совершенствования законодательных основ деятельности религиозных организаций» говорит о том, что наиболее влиятельной религиозной конфессией в Узбекистане традиционно является Духовное управление мусульман Узбекистана, а ислам на протяжении долгой исторической эпохи имел статус государственной религии. В настоящее время Узбекистан является светским государством, где религия отделена от государственной власти, а все религиозные конфессии обладают равными правами в соответствии с Конституцией. Однако для большинства узбеков ислам остаётся неотъемлемым элементом национальной и государственной самобытности, что полностью

соответствует концепции светского государства. Это схоже с практикой многих светских европейских стран, где при соблюдении всех принципов светскости также существуют ведущие конфессии или даже традиционные государственные религии [13].

В зарубежной научной литературе также прослеживается интерес к ситуации в Узбекистане. Так, международный исследователь доктор Лаура Ерекешева характеризует религиозную политику стран Центральной Азии как проблемы культурной идентичности кочевого населения региона, базирующейся на смешении различных религиозных верований (таких как шаманизм, культ Тенгри, ислам и т. д.), которые в определенной степени продолжают оказывать влияние на современную жизнь и сознание. Можно сказать, что нет культуры без религии и наоборот, и это оправдано даже в отношении современной жизни, хотя светский подход, меняющееся восприятие религии и тяготение к более духовным, а не строгим религиозным догматам добавляют к этому еще одно измерение. В этом отношении широкая культурная идентичность не может быть полностью понята без учета роли, которую религия(и) играли в исторической перспективе той или иной культуры [14].

Вывод

Государственная политика Республики Узбекистан в религиозной сфере претерпела значительную эволюцию — от модели строгого контроля и ограничения религиозной активности к концепции либерализации, толерантности и уважения к духовным ценностям граждан. Принятие Концепции 2025 года «Об обеспечении свободы совести и государственной политики в религиозной сфере» стало важным шагом в институционализации баланса между принципом светскости государства и правом граждан на свободу вероисповедания.

Современная правовая система Узбекистана, закрепляя равенство всех религиозных конфессий перед законом и отделение религии от государства, демонстрирует стремление к формированию модели «включающего светского государства», в котором религия рассматривается как фактор духовного и культурного развития общества.

Влияние религиозного фактора на институт семьи сохраняет сложный и многослойный характер: несмотря на светскую природу семейного законодательства, исламские и традиционные нормы продолжают оказывать существенное воздействие на брачно-семейные отношения, особенно в вопросах заключения и расторжения брака, распределения ролей супругов и воспитания детей. Это требует постоянного совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих защиту прав женщин, детей и уязвимых категорий граждан.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства. URL: // Последние посещение 29.04.2025.

2. Международного пакта о гражданских и политических правах. Опубликован на сайте Последние посещение 29.04.2025.

3. Сафаров Б.Б. Религиозная политика в Центральной Азии: траектории эволюции // Журнал сравнительной политики. 2020. –№3. –С.45-59.

4. Онлайн портал «Стратегия Узбекистан – 2030» – народная стратегия // // Последние посещение 29.04.2025.

5. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 607-I (в ред. 2023 г.) // Национальная база данных законодательства. URL: .

6. Количество браков и разводов в Узбекистане – статистика Госкомстата [Электронный ресурс] // Kun.uz. 12.02.2024. URL: .

7. Количество ранних браков в Узбекистане резко сократилось [Электронный ресурс] // Time.kz. 08.11.2024. URL: https://time.kz/news/2024/11/08/uzbekistanu-udalos-sokratit-rannie-braki.

8. В Узбекистане 19 тыс. детей рождены вне брака – официальные данные [Электронный ресурс] // UzNews.uz. 2023. URL: https://uznews.uz/posts/67612.

9. Выступление Директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека А.Х.Саидова на Совещании ОБСЕ по человеческому измерению (22 сентября - 3 октября 2014 г., Варшава) Право на свободу мысли, убеждений, религии и вероисповедания. .

10. Dj. Toshkulov. Dunyoviy davlat va din o‘rtasidagi munosabatlarning konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari xorij va O‘zbekiston tajribasi. Yuridik fanlarni Axborotnomasi. Toshkent davlat yuridik universiteti. 2022.

11. Юсупова Н. Ж. Основные принципы исламского права в укреплении семейных отношений. Опубликована в бюллетене «Россия и мусульманский мир» в 2018 г. № 1 (307) – 4 (310).

12. М. Мухаммадсидиков. Религиозная толерантность как главная черта общественной жизни Узбекистана // Вестник ЧелГУ. 2009. №40. URL: (дата обращения: 29.04.2025).

13. Rashidov, F. T. (2025). DINIY TASHKILOTLAR FAOLIYATINING QONUNIY ASOSLARINI TAKOMILLASHTIRISHNING ASOSIY YO‘NALISHLARI. ACTIVE RESEARCHER, 2(9), 9–16. https://doi.org/10.5281/zenodo.17486138

14. Dr. Laura Yerekesheva. Religious Pluralism and Syncresm in the History of Central Asia: an overview. Oregon University (Eugene, USA) 8 May 2009/ www. academi. edu. 2025.

15. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 616-I (в ред. от 05.07.2021 г.) // Национальная база данных законодательства. URL: https://lex.uz/ru/docs/111505.

16. О Концепции обеспечения свободы совести граждан и государственной политики в религиозной сфере: Указ Президента Республики Узбекистан от 11 февраля 2025 г. № ПП–54 // Официальный сайт Президента РУз. URL: .

17. Всеобщая декларация прав человека (1948) // ООН. URL: .

18. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) // ООН. URL: .

19. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) // ООН. URL:

20. Конвенция о правах ребёнка (1989) // ООН. URL: https://www.unicef.org/child-rights-convention.